УДК 343 (575.2) (04)

Сыргакова Зида Амантуровна

кандидат юридических наук, и.о. доцента,
кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе рассматриваются основные вопросы порядка разрешения инвестиционных споров в Кыргызской Республике, так как инвестиционный спор между государством-реципиентом и иностранным инвестором подразумевает сложную правовую процедуру. Множественные коллизии частного и публичного права, международного и национального регулирования вызывают большие сложности при разрешении инвестиционных споров.

Ключевые слова: инвестор, инвестиции, капиталовложения, иностранные, частные, осуществление капиталовложений, инвестиционные споры.

Ziada Syrgakova

Ph.D. (Law),

Associate professor, chair of civil rights and process juridical faculty,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek

PECULIARITIES OF PROCESS PERMISSION INVESTMENT ARGUMENTS IN KYRGYZ REPUBLIC

This work considers the main questions of solving investment arguments in Kyrgyz Republic because investment arguments between government — recipient and foreign investor imply complicated right procedure. Much problems of private and public right, international and national regulations evoke great difficulties in solving investment arguments.

Key words: investor, investment, foreign, private, capital investment, capital income, investment arguments.

К определению термина «инвестиционный спор» существует два подхода. Так, под инвестиционными спорами в широком смысле понимаются любые споры, связанные с инвестициями. Это могут быть споры экономического, технического, технологического, административного и правового характера между различными субъектами, причем экономические, технические, технологические и административные споры могут иметь самостоятельный характер, а также выступать составной частью правового спора [1, С.4].

Вследствие того, что инвестиционные правоотношения могут содержать в себе иностранные элементы, а также международный характер механизмов разрешения инвестиционных споров и исполнения принятого решения, необходимо учитывать неотъемлемость международной законодательной и судебной практики. В этой связи, нам необходимо упомянуть Вашингтонскую конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государством и гражданами других государств от 18 марта 1965 года.

Статья 25 вышеназванной конвенции в качестве инвестиционных споров регламентирует правовые споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между государством (или любым уполномоченным органом государства) и лицом (физическим или юридическим) другого государства, т.е. прямо конкретизирует наличие иностранного элемента в данном правоотношении. Кыргызская Республика подписала Вашингтонскую конвенцию в 1992 году, а ратифицировала в 1997 году. Ратифицировав конвенцию, Кыргызстан имеет право при разрешении инвестиционных споров обратиться в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), учрежденный Вашингтонской конвенцией на основании дополнительного протокола 1978 года.

По мнению М. А. Баратовой, к инвестиционным спорам относятся:

а) «инвестиционные споры (те, которые вытекают из отношений, связанных с иностранными инвестициями)»;

б) «споры, возникшие между договаривающимся государством и иностранным частным инвестором»;

в) «правовые споры (то есть касающиеся сущности и объема юридических прав и обязанностей сторон, условий и размеров компенсации за нарушение обязательств по данному инвестиционному контракту)» [2, С.66-76].

Однако нельзя согласиться с выводом М. А. Баратовой о том, что «государство, самостоятельно определяя категории инвестиционных споров, передаваемых для рассмотрения в МЦУИС, косвенным образом дает определение понятия «инвестиционные споры». Так как на наш взгляд, государство только определяет компетенцию МЦУИС относительно инвестиционных споров.

Далее, в узком смысле под инвестиционными спорами следует понимать правовые споры между государством и частным иностранным инвестором, связанные с инвестициями последнего на территории первого. В правовой доктрине именно споры в узком смысле принято называть инвестиционными [3, С.160-162].

Так, в Законе КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» присутствует определение термина «инвестиционный спор», который прямо указывает на то, что этот спор возникает, при реализации инвестиций между инвестором и государственными органами, должностными лицами Кыргызской Республики и другими участниками инвестиционной деятельности, Данный подход к определению термина «инвестиционный спор» обуславливается наличием следующих признаков: во-первых, особым составом участников споров, таких как государство, с одной стороны, и частный иностранный инвестор — с другой, а во-вторых, спецификой предмета и особым порядком урегулирования инвестиционных споров.

Инвестиционные споры можно считать спорами о дефинициях. Так как основные трудности при их урегулировании возникают именно с различным толкованием терминов, причем не только в разных правовых системах, но и в рамках одной системы. Например, в межправительственных Соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Кыргызстаном (далее — СПЗКВ), термины «инвестор», «капиталовложения», «режим

наибольшего благоприятствования» имеют различное содержание. На основании анализа законодательства, и в особенности СПЗКВ, а также судебной и договорной практики возникает вопрос, что именно в содержании терминов «инвестор», «инвестиции», «капиталовложения», «иностранцы», «частные», «осуществление капиталовложений» имеет основное значение при разрешении инвестиционных споров. От данных определений зависит применение особого порядка урегулирования споров и объем предоставления необходимой правовой защиты. Любой инвестиционный спор между государством и иностранным инвестором носит разовый характер, поскольку каждое спорное правоотношение имеет индивидуальное правовое регулирование, а спор, связанный с ними, — индивидуальный механизм разрешения спора.

Разное основание и различный порядок разрешения могут иметь инвестиционные споры. Это зависит от различных факторов, таких как договорная база инвестиционных правоотношений с государством, наличие СПЗКВ между принимающим государством и государством инвестора и др.

Все механизмы разрешения инвестиционных споров можно разделить на: обязывающие и необязывающие [4, С.35].

К необязывающим, т.е. не носящим обязательный характер, а скорее как к рекомендуемым механизмам относятся переговоры, консультации, примирение или согласительная процедура, посредничество, экспертиза, причем данный перечень не является исчерпывающим.

Согласно ст. 9 Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества, споры между Стороной государства-реципиента и инвестором государства другой Стороны, возникающие в связи с вложениями данного инвестора на территории государства-реципиента, разрешаются путем переговоров.

В случае, если спор не может быть решен путем переговоров в течение шести месяцев с даты письменного уведомления любой из сторон спора о его разрешении путем переговоров, то Соглашением предусматривается один из обязательных механизмов разрешения инвестиционного спора, т.е. в суде

государства-реципиента, компетентный рассматривать соответствующие споры, либо в международном коммерческом арбитраже при торговой палате любого государства, выбранного участниками спора, либо в арбитражном суде «ad-hoc», который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или посредством Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г., для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции (при условии, что она вступила в силу для обоих государств сторон спора) или в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (в случае, если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств).

Говоря о возможности рассмотрения инвестиционного спора в суде государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры, важно отметить, что в условиях интеграции международных хозяйственных связей, активного проникновения иностранного капитала в экономику Кыргызской Республики, нередкими становятся конфликты между субъектами хозяйствующих отношений, требующих судебного разрешения [5, С.226].

На решение этой задачи нацелены многие нормативно-правовые акты Кыргызской Республики как национального, так и международного характера.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к тому, что механизмы разрешения инвестиционных споров присутствуют как в национальных законодательствах, так и в международных договорах и соглашениях, которые регламентируют правосубъектность государства и иностранных инвесторов как равных сторон в случае возникновения инвестиционного спора.

Так, согласно статье 18 Закона КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике»: «1. Инвестиционный спор разрешается в соответствии с любой применимой процедурой, предварительно согласованной между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики, что не исключает использование инвестором иных средств правовой защиты в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. При отсутствии такого соглашения инвестиционный спор между уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики и инвестором по возможности решается с помощью консультаций между сторонами. Если стороны не придут к мирному урегулированию спора в течение трех месяцев со дня первого письменного обращения за такой консультацией, любой инвестиционный спор между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики разрешается в судебных органах Кыргызской Республики, если только в случае спора между иностранным инвестором и государственным органом одна из сторон не просит рассмотреть спор в соответствии с одной из следующих процедур путем обращения:

а) в Международный центр по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) на основании Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и подданными других государств или правил, регулирующих использование дополнительных средств для проведения слушаний Секретариатом центра; или

б) в арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по Международному торговому праву».

Также необходимо отметить, что любой инвестиционный спор, возникающий между иностранным и отечественным инвесторами, рассматривается и разрешается в судах Кыргызской Республики, если только

стороны не придут к соглашению, о применимом праве, либо другой процедуре урегулирования споров.

Кроме того, споры между иностранными инвесторами и физическими, юридическими лицами Кыргызской Республики могут рассматриваться и разрешаться по соглашению сторон в третейском суде, в том числе, расположенном за пределами Кыргызской Республики. В случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве споры разрешаются в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Не так давно споры с участием иностранных лиц рассматривались в Кыргызской Республике преимущественно в судах общей юрисдикции или в третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. Последний орган, по сути, являлся фактически «арбитром» по данной категории споров. В то же время оказалась незадействованной целая сеть арбитражных судов, созданная специально для разрешения международных экономических споров.

Что касается международных соглашений, то признавая абсолютную правомерность инвестиционных споров и равноправие в них сторон, следует, что любой из споров между инвестором и принимающим государством, связанный с невыполнением государством своих обязательств, если он не будет разрешен дружеским путем, подлежит разрешению в международном арбитраже [6, С.100].

Нормы, содержащиеся в Соглашениях, устанавливающие порядок разрешения споров, как правило унифицированы и отличаются друг от друга только набором различных судебных и арбитражных институтов, в которые передаются дела для разрешения споров.

Характерной особенностью данных норм и положений является максимальная свобода выбора инвестором того или иного механизма урегулирования спора, позволяющего избежать обращения в национальные судебные органы государства, принимающего инвестиции.

Многие соглашения предусматривают передачу дел для разбирательства в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года.

Первыми государствами, включившими процедуру МЦУИС в Соглашение, были в 1968 году Индонезия и Нидерланды. Затем круг стран, использующих этот механизм, расширился. Этому способствовала разработка Дополнительной процедуры по обеспечению разбирательств Секретариатом Центра по урегулированию инвестиционных споров, которая определила порядок разбирательства, в случае если Конвенция не вступила в силу для обеих или одной из договаривающихся сторон [7, С.15].

Это имеет большое значение, поскольку не все государства ратифицировали Вашингтонскую Конвенцию, в том числе и те государства, которые инвестируют экономику Кыргызской Республики.

Другими организациями для разбирательства спорных вопросов являются Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты и третейский суд «ad hoc» в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) [8, С.100].

Споры, возникающие между двумя договаривающимися странами, обычно решаются в рамках Соглашений по единой схеме, предусматривающей на первом этапе решение посредством переговоров или по дипломатическим каналам. На эту стадию обычно отводится от трех месяцев до одного года. Следующим этапом является обращение в третейский суд, создаваемый для конкретного случая. Обычно договаривающиеся страны назначают по одному члену суда, которые в свою очередь выбирают третьего — гражданина третьей страны в качестве председателя. В ряде Соглашений прописывается процедура, по которой дело рассматривается в сформированном для этого третейском суде. Наиболее часто предусматривается возможность разработки и использования собственной процедуры или применения процедуры ЮНСИТРАЛ. Расходы по

организации третейского суда несут договаривающиеся стороны в равных долях. Решение третейского суда имеет обязательную силу [9, С.16].

Литература

1. Крупко С. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. — М.: «Хозяйство и право», 2001. — С. 4.
2. Баратова М. А. Инвестиционные споры: понятие, виды, способы разрешения // Законодательство. — М., 1998. — № 4. — С. 66-76.
3. Богуславский М. М. Указ. соч. С. 160-162; он же в книге «Международное частное право: современная практика». — М.: ТОН-Остожье, 2000. — С. 198-212;
4. Доронина Н. Г. Международное частное право. — М.: Юридическая фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2000. — С. 187-190
5. Звеков В. П. Международное частное право: Курс лекций. — М.: Норма-Инфра — М, 2000. — С. 263–264; Руководство по регулированию прямых иностранных инвестиций, разработанное МБРР.
6. Крупко С. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. — М.: «Хозяйство и право», 2001. — С. 35.
7. Айткулова И.В. Коммерческое право. Практика применения в Кыргызской Республике. — Т.3. — Бишкек, 2001. — С. 226.
8. Аюпов А.З. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование иностранных инвестиций. Дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.10. — М., 2008.С.100
9. Ершов Ю.А. Двусторонние соглашения Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений. — М., 2000. С.15

10. Аюпов А.З. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование иностранных инвестиций. Дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.10. — М., 2008.С.100

11. Ершов Ю.А. Двусторонние соглашения Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений. — М., 2000. С.16

References

1. Krupko S. Investicionnye soglashenija i spory mezhdu gosudarstvom i chastnym inostrannym investorom. — М.: «Hozjajstvo i pravo», 2001. — p. 4. (*In Russian*)

2. Baratova M. A. Investicionnye spory: ponjatie, vidy, sposoby razreshenija // Zakonodatel'stvo. — М., 1998. — № 4. — p. 66-76. (*In Russian*)

3. Boguslavskij M. M. Ukaz. soch. S. 160-162; on zhe v knige «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennaja praktika». — М.: TON-Ostozh'e, 2000. — p. 198-212 (*In Russian*)

4. Doronina N. G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. — М.: Juridicheskaja firma «Kontrakt», «INFRA-M», 2000. — p. 187-190 (*In Russian*)

5. Zvekov V. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Kurs lekcij. — М.: Norma-Infra — М, 2000. — p. 263–264 (*In Russian*)

6. Rukovodstvo po regulirovaniju prjamyh inostrannyh investicij, razrabotannoe MBRR. (*In Russian*)

7. Krupko S. Investicionnye soglashenija i spory mezhdu gosudarstvom i chastnym inostrannym investorom. — М.: «Hozjajstvo i pravo», 2001. — p. 35. (*In Russian*)

8. Ajtkulova I.V. Kommercheskoe pravo. Praktika primenenija v Kyrgyzskoj Respublike. — Т.3. — Bishkek, 2001. — p. 226. (*In Russian*)

9. Ajupov A.Z. Mezhdunarodno-pravovoe i vnutrigosudarstvennoe regulirovanie inostrannyh investicij. Dis. ... kand.jurid.nauk: 12.00.10. — М., 2008. p.100 (*In Russian*)

10. Ershov Ju.A. Dvustoronnie soglashenija Rossijskoj Federacii s zarubezhnymi stranami o pooshrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij. — M., 2000. p.15 (*In Russian*)

11. Ajupov A.Z. Mezhdunarodno-pravovoe i vnutrigosudarstvennoe regulirovanie inostrannyh investicij. Dis. ... kand.jurid.nauk: 12.00.10. — M., 2008. p.100 (*In Russian*)

12. Ershov Ju.A. Dvustoronnie soglashenija Rossijskoj Federacii s zarubezhnymi stranami o pooshrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij. — M., 2000. p.16 (*In Russian*)